

Ilya Zlatanov, Palmira Legurska

(Sofia, Institute for Bulgarian Language (IBL), Bulgarian Academy of Sciences)

Serbs and Croats – Unconfused and Indivisible

Abstract: The article discusses results of the study „Genetic Heritage of the Balto-Slavic Speaking Populations“. The genetic part of the study gives consideration to various territorial populations, while territorial dialects are mostly neglected. As a result Serbs and Croats prove to be identical with reference to the language but distinguished by gene pool. Hereinafter we show that dialectal data of Serbian language testify the middle position of Serbs between the East and the West of South Slavia.

The article is not focused on ethnic problems. Ethnicity is a socio-psychological category; it is not linked directly neither with the gene pool nor with the language.

The issues discussed in the article concern territorial dialects and populations in the sense of genetics, they have nothing to do with nations. Terms as „transitional“, „Timok-Moravian“ or „Torlak“ dialect are neither more nor less than a convention. The appellation itself doesn't concern ethnicity.

If wished, the linguistic data could be utilized for nationalistic purposes, but that is a different pair of shoes. Thus, if posit that the pronunciation of yat' as /e/ is a Serbian trait, this is little short from the affirmation that idioms westward to the line Iskar-Mesta are not part of the Bulgarian language. Conversely, on the Adriatic littoral, from where the expansion of Serbs begins (Pagania, Zahumlje, Travunia and Duklja, mentioned by Constantine Porphyrogenitus), the pronunciation of yat' as /je/ is spread up to now. Therefore, on the lands of what is Serbia today, the pronunciation /e/ is aboriginal and it was so in the times when those territories were part of the Bulgarian state. Those arguments however have nothing to do with the ethnic identification of modern peoples.

The main point of the article is otherways: the methodological inconsistency of the genetic and linguistic part of the research leads to surprising results.

After the rapid development of the population genetics in recent years, it became obvious that the conceptual framework of genetics and linguistics have a lot in common. As the flux of genes and languages is often parallel, the classificatory systems of these two sciences demonstrate some isomorphism: haplogroups – macro-families, sub-clades – linguistic families, sub-sub-clades, haplotypes – languages, dialects.

Naturally, speakers of a given language belong to different haplogroups, as bearers of a haplogroup may speak various languages. Nevertheless, it is important that interdisciplinary studies compare units of the same taxonomic level. In this regard the study „Genetic Heritage“ is quite contradictory.

Geneticists call attention to the fact that ethnic populations inhabit large territories. That is why populations are not considered in bulk but are split into local territorial populations. Linguists however abandon this approach – they compare literary standards only. However, even this approach is not harmonious; it is violated with regard to Russian, Ukrainian and Macedonian, where territorial dialects are enlisted after all.

Literary standards are languages sui generis. Unlike dialects, which evolve naturally, standards comply with volitional decisions of normalizers. It's not for nothing that some

linguists compare literary standards to artificial languages (cf. Александр Пиперски. “Конструирование языков: от эсперанто до дотракийского”). If the idea of artificial gene pool is unthinkable, there are real examples of artificial languages. As to the Serbo-Croatian language, even its birthday is known: March 28, 1850.

The disparity of geneticists and linguists leads to counterintuitive results. This paradox is highlighted by the comparison to the mystic nature of Christ: according to the Chalcedonian Creed, the human and the celestial nature of Christ exist unconfusedly and indivisibly.

Key words: Slavic speaking populations, gene pool, ethnic populations, Slavic languages tree, Serbians in-between, methodological discrepancy.

Пальмира Легурска, Илья Златанов
(България, Институт за български език, БАН)

Сербы с хорватами – неслитно и нераздельно

В конце 2015 года в электронном научном журнале PLOS One было опубликовано масштабное генетическое исследование народов, говорящих на балтийских и славянских языках (Kushniarevich, et al. 2015: Genetic Heritage). Исследование явилось результатом труда более тридцати учёных из девяти стран, при участии представителей международного объединения Genographic Consortium. Генетики и лингвисты проследили пути формирования генофонда всех групп славян и балтов. Были изучены почти все народы, говорящие на славянских языках. Были учтены все описанные региональные популяции одного и того же народа, а кашубы рассмотрены отдельно от других польских популяций.

Поскольку вероятность возникновения стабильных точечных мутаций известна, исследователи могут по количеству накопившихся мутаций определять приблизительное время расхождения разных линий их носителей. Расчёт лингвистических дат основывается на подсчёте различий, которые накопились после многочисленных разделений языков. Оба подхода используют коэффициент (скорость возникновения изменений), который преобразует генетическое или же лексическое разнообразие во время. Это методологическое сходство лингвистических и генетических датировок позволяет сравнивать генетические и языковые даты. Эти даты далее можно сопоставлять с событиями в истории популяции, которые привели к разделению языков и к появлению генетического разнообразия.

По данным лексикостатистики, разделение славянских языков происходило примерно 1700-1300 лет назад. С ранним средневековьем (приблизительно 1400-1000 лет назад) связывается „славянизация Европы“ — период быстрого распространения славянских языков.

Авторы задались вопросом, как связаны друг с другом разные признаки, по которым обычно характеризуются популяции: генетическое разнообразие, лингвистическое родство и географическое положение популяций. Каковы итоги генетического анализа?

Для расчёта генетических расстояний между популяциями были использованы два метода анализа данных: метод главных компонент (PCA), который сфокусирован на более глубоком хронологическом слое, и многомерное шкалирование (MDS), которое выявляет сходства и различия, порождённые сравнительно недавними перемешиваниями генофонда. На графике многомерного шкалирования географические закономерности видны очень чётко, а на графике главных компонент они несколько смазаны. Тем не менее, выявлена закономерность: наличие чётко выраженных этнических облаков. Разные региональные популяции одного народа группируются совместно, и эти этнические облака или отделены от этнических облаков других народов, или граничат с ними, но за редким исключением не перекрываются.

Восточные славяне – русские, белорусы и украинцы — отчётливо группируются. Они образуют свой кластер, хотя внутри него русские, белорусы и украинцы не перекрываются полностью друг с другом. Исключение составляют северные русские, которые генетически отдалены от остальных восточных славян и тяготеют к соседним финно-угорским популяциям.

Из западных славян чехи и в меньшей степени словаки отличаются от восточных славян и смещены в сторону немцев и других западноевропейских популяций. Поляки же наиболее близки к восточным славянам. На графиках поляки, русские, белорусы и украинцы формируют общий кластер, а словаки и особенно чехи несколько удалены от него.

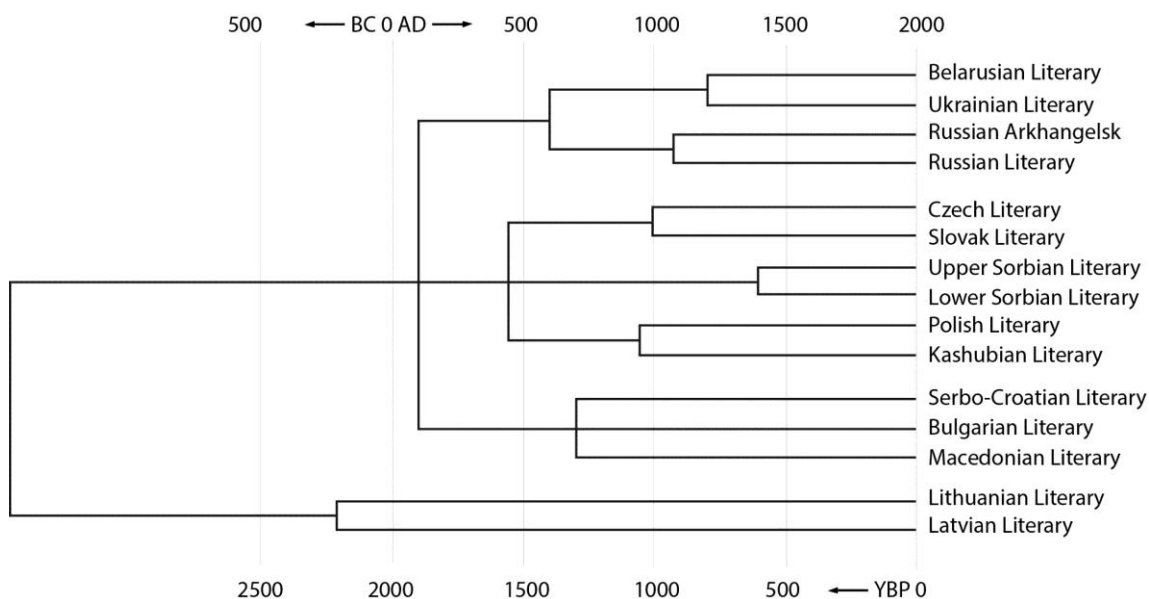
Южные славяне формируют на графике дисперсную группу, которая внутренне поделена на западный (словенцы, хорваты и босняки) и восточный (болгары с македонцами) регионы с сербами посередине.

фигура 1. Генетические расстояния по Y-хромосоме. Многомерное шкалирование. Народы: Alb – албанцы, Bos – босняки, Bul – болгары, Cro – хорваты, Gr – греки, Mc – македонцы, Rmn – румыны, Se – сербы, Sl – словенцы. Источник Genetic Heritage 2015, Fig. 2 b

Восточная ветвь южных славян группируется с неславянскими, но географически близкими румынами и с популяциями Северной Греции. Облако болгар показывает большие внутренние межпопуляционные различия и частично перекрывается с облаком македонцев, но не и других народов.

Над лингвистической частью исследования работали языковеды А.Дыбо и А.Касьян. Методика детально описана в дополнительном файле S2. Лингвистический анализ основан на лексико-статистическом исследовании балтийских и славянских языков. Лексикостатистика базируется на идее, что некоторые слова (основной словарный фонд) в ходе эволюции языков сохраняются дольше остальных. Список из значений таких слов известен как список Сводеша. Поскольку скорость замены лексики из списка считается постоянной, можно определить и время расхождения изучаемых языков. Лингвисты использовали 110-словные списки литературных славянских языков. Были проанализированы и диалектные лексические списки русского и украинского языков, а также западного диалекта македонского языка. Словенский язык был исключён из исследования на том основании, что для корректного использования данных в лексикостатистическом анализе требуется получить надёжные данные по словенским диалектам, которые пока отсутствуют.

фигура 2 Языковое дерево славянских языков. Источник: Genetic Heritage 2015, Fig. 1

В этом кроется методологическая непоследовательность генетической и лингвистической части анализа: генофонд исследуется на материале разных региональных популяций, но региональные диалекты в большинстве случаев не участвуют в анализе. Для некоторых языков диалекты принимаются во внимание, а для других – нет. Наглядно это проявляется в том, что генетики построили точечные диаграммы (точки соответствуют популяциям), а у лингвистов – древовидная структура, в которой каждому литературному языку соответствуют одна ветвь дерева.

Реконструируемое дерево языков оказывается несколько странным. Из всех славянских языков только русский представлен двумя ветвями – северной и южной, в то время как полицентрический сербохорватский, на котором говорят разные народы – сербы, хорваты, босняки, черногорцы – изображён единой веткой. Своеобразны и датировки разделения славянских языков: по мнению авторов, ещё 1000-1300 лет назад украинско-белорусский, кашубско-польский, чешско-словацкий и сербско-хорватский выступали едиными языками, в то время как литературный болгарский (без диалектов) и македонский (со своим западным диалектом) уже разделились на самостоятельные ветви.

Корреляционный анализ между матрицами генетических, географических и лингвистических расстояний обычно выявляет сильную связь генофонда и с географией, и с лингвистикой. Но в цитируемом исследовании частные корреляции лингвистики с генетическими параметрами оказались слабее географических. Именно поэтому результаты кажутся странными.

Производит впечатление, что в отношении русских между лингвистическими и генетическими данными существует некая симметрия. Северные русские отличаются от южных как по языку, так и по генофонду. Что до южных славян, соответствия между генетикой и лингвистикой не наблюдается. Болгары и македонцы группируются вместе в отношении генофонда, но разделение болгарского и македонского языков отодвигается более чем на тысячу лет назад. Хотя носители сербохорватского языка генетически группируются в разные кластеры (хорваты и босняки – западный, сербы – промежуточный между западным и восточным македонско-болгарским), сербохорватский язык рассматривается как некое целое, выделившееся почти одновременно с болгарским и македонским.

В исследовании „Genetic Heritage“ носители сербохорватского языка трактуются, образно говоря, как божественная и человеческая сущность Христа, которые существуют „неслитно и нераздельно“. Неслитно, потому что популяции хорватов, босняков и сербов рассматриваются в отдельности. Нераздельно, потому что сербохорватский язык анализируется как некая целость, возникшая в средневековье и существующая по сей день.

В теоретическом плане расхождение генетических и языковых данных не представляет особую проблему. Популяция и язык связаны не сами по себе, а лишь волей истории. У народов северного Кавказа генетические и лингвистические границы совпадают; народы же, говорящие на тюркских языках, имеют мало общего друг с другом, но зато похожи на своих географических соседей. Языки часто не совпадают в своих границах с культурами, те – с генофондом, с религией и т. д. Все эти параметры развиваются по разным линиям. Но действительно ли наблюдаемую асимметрию генетических и языковых данных у южных славян можно объяснить только этим теоретическим постулатом, или это эффект методологии?

Литературный сербохорватский язык явился результатом договорённости между хорватами и сербами в XIX веке. До Венского литературного соглашения 1850 года (Večki književni dogovor) у сербов и хорватов существовало несколько литературных традиций, с разной диалектной базой. Диалекты сербохорватского языка закреплены не только за разными территориями, но и за разными народами. Хорваты, и только хорваты, говорят на чакавском и кайкавском, при этом кайкавские говоры сближаются со словенским языком. Торлацкие говоры распространены на территории Сербии, Болгарии и Македонии и не встречаются у других южных славян. Штоковское наречие до великих миграций сербов в XVI и XVII веке чётко разделялось на западную

штокавицу у хорватов и босняков и восточную штокавицу у сербов и черногорцев. Экавое произношение встречается только у сербов, в то время как иекавым произношением пользуются черногорцы, босняки, большинство хорватов и часть западных сербов. Уже эти различия можно было уловить и методами лексикостатистики, хотя «лексика представляет собой наиболее сложный и наименее удобный для выявления ареальных противопоставлений языковой страт» (Плотникова 2004: 251). По мнению компаративистов, расхождения в базисной лексике родственных диалектов могут доходить до 5% (Бурлак, Старостин 2005: 13).

Лингвостатистика фокусируется на исследовании глубокого генеалогического родства языков и на глоттохронологии. Компаративисты исследуют «вертикальные» связи языков (от предков к потомкам), а «горизонтальные» связи (языковые контакты, ареальные взаимодействия) рассматриваются как помеха, которую пытаются устранить. В уточнении списка Сводеша одна из их главных забот – устранение лексических заимствований и отсеивание исконно родственных слов. Сами компаративисты признают, что чистую древовидную структуру генеалогических деревьев можно наблюдать только, если народы заселяют необжитую территорию и после них больше никто не селится – а такое случается нечасто (Burlak 2013: 56). Поэтому при изучении диалектных континуумов или языковых комплексов /linkage/, пользуются не дендрограммами, а кругами Эйлера или же сетевыми диаграммами, как например это показано в фигуре К в дополнительном файле S2 (Genetic Heritage 2015).

Классический компаративный метод может устанавливать относительные языковые расстояния родственных языков при помощи подсчёта общих слов или звуковых соответствий. Но, в отличие от генетиков, компаративисты не в состоянии измерять расстояния между носителями неродственных языков и сопоставлять их с генетическими и географическими расстояниями.

Разрозненные наблюдения лингвистов часто указывали на географические барьеры как на фактор, разграничивающий разные изоглоссы. Так, давно замечено, что „ятевая граница“ болгарского языка проходит приблизительно по рекам Искыр и Места. Зона между реками Искыр и Осым разделяет как говоры болгарского языка, так и этнографические области. К северу от Дуная подобной границей является междуречье рек Олт и Жиу (Митова-Джонова 1989: 5). Река Олт упомянута у Иордана в Гетике как пограничная река между языгами и роксоланами. Отсутствие местоимённых энклитик *ни*, *ви* в западных говорах сербохорватского отчасти совпадает с границей водного бассейна по р. Дрина. По реке Дрина проходила граница между римскими провинциями Иллирик и Мёзия.

В исследовании Н. Креанцы с коллективом (Creanza et al. 2015) изучается корреляции между фонетическими особенностями языков и генетической филогенией соответствующих популяций. В нем показано, что фонетико-фонологические характеристики легко заимствуются при языковых контактах. Исследователи находят, что генетические и фонематические расстояния между популяциями находятся в сильной связи с географией. У географически соседних языков фонемный инвентарь в значительной мере перекрывается.

Множество исследований популяционных генетиков указывают на связь генофонда именно с географией. Иногда это утверждение прямо выносится в заголовок статьи, например «Гены отражают географию в Европе» (Novembre et al. 2008).

Работа Лонгобарди с соавторами (Longobardi 2015) приходит к прямо противоположному выводу: структура генофонда больше связана с лингвистическим

родством популяций, чем с их географическим соседством. В лингвистической части исследования был применён нетрадиционный метод сопоставления. Языковые расстояния между языками измерялись не лексикой, а синтаксическими параметрами именной группы. По утверждению авторов, в силу своих формальных свойства синтаксические параметры могут точно измерять расстояния между языками. В то же время указывается, что синтаксические расстояния находятся в сильной коррелятивной зависимости с лексическими расстояниями.

Поскольку сотрудничество лингвистов с популяционными генетиками началось сравнительно недавно, по-видимому, многое предстоит уточнять и согласовывать. Но географическое положение сербов в центре Балканского полуострова и срединное положение их генофонда, несомненно, находит отражение в узусе и в структуре их языка. Линии изоглосс на территории Сербии проходят в направлении север — юг или северо-восток — юго-запад. Они в какой-то мере следуют многократно менявшимся границам между сербами и болгарами. Особенности сербских говоров хорошо известны.

На востоке и на юге Сербии тянутся торлацкие говоры, образующие единую зону с переходными говорами Западной Болгарии и Северной Македонии. Раньше эти говоры включались в штокавское наречие, но сейчас рассматриваются отдельно (Кречмер, Невекловский 2005: 2). Как и в остальных языках Балканского языкового союза, в этих говорах древний флективный строй языка сменился аналитическим, остаточная система именного склонения ограничена в основном двумя падежами. Сравнительная и превосходная степень прилагательных образуются аналитически — при помощи частиц *po-*, *naj*. Аналогичные сравнительные формы имеют и другие части речи: *znaje* 'он знает' — *poznaje* 'он знает лучше', *volim* 'я люблю' — *najvolim* 'я люблю больше всего', *junak* 'герой' — *pojunak*. Развита постпозитивный определённый артикль: *babava*, *babata*, *babana*. Как и в болгарском, наблюдается удвоение личных местоимений: *tebe ću ti dam* 'я дам тебе', *men me sramota* 'мне стыдно'.

К западу от торлацких говоров, в районах центральной Сербии, распространён косовско-ресавский диалект, причисляемый к староштокавским говорам. Он представляет собой переход от торлацких к сербохорватским говорам, отличаясь от последних рядом особенностей: подобно балканским языкам, в нем генитив частично вытеснен дативом (*Ивану Перовићу кућа*), не различаются падежи места и направления (*Био сам у школу* вместо литературного *у школи*), в некоторых говорах вообще именительному противопоставлен один общий падеж (*Играм се с играчку*). В отличие от торлацких говоров, распространены синтетические формы сравнительной степени типа *živši*, *belši*.

На юге и востоке Черногории и в сербском Санджаке занимает компактный ареал зетско-южносанджакский диалект. Он тоже староштокавский. Как и в других балканских языках, в этом диалекте не различаются место и направление (*Овце су му на ливаду* вм. *на ливади* — „Его овцы на лугу“).

Новоштокавские говоры Сербии представлены восточно-герцеговинским диалектом на Западе и шумадийско-войводинским на Севере страны. Носители этих говоров в большинстве своём — смешанного происхождения: беженцы из Боснии, Герцеговины и других районов.

Для большинства сербских говоров характерно сохранение простых претеритов — аориста и частично имперфекта, благодаря чему эти глагольные времена вошли в литературный язык. В говорах Хорватии они вышли из живого употребления.

В зетском говоре существуют и глагольные формы, подобные болгарскому будущему в прошедшем (*futurum praeteriti*): *Da ne bijasmo oprezni, šćahu nas prevariti* „Если бы мы не были осторожными, нас бы обманули“, *šćahu pasti* „они чуть не упали“.

Отсутствие инфинитива – одна из типичных особенностей балканских языков. В литературном сербохорватском инфинитив и конструкция „союз да плюс настоящее время глагола“ считаются равноправными. Но если хорваты и боснийцы обычно употребляют инфинитив, то сербы отдают предпочтение да-конструкции. Для сербов употребление инфинитива – признак официального стиля. По нагромождению да-конструкций (так называемое *дакање*) легко распознают сербов: *Xteo bix da dođem da te pitam da idemo*. В литературном языке будущее время образуется при помощи полного или усечённого инфинитива: *ћу радити* или *радићу* „буду делать“. Тем не менее, в разговорной речи сербов широко употребляются ненормативные да-формы: *Све ће да уради само да се за њега чује* „Он сделает все, лишь бы о нем слышали“.

Фонологические характеристики сербских говоров не менее своеобразны.

Одна из самых характерных черт литературного сербохорватского языка – наличие мелодического ударения. Система из четырёх ударений (кратко-восходящего, кратко-нисходящего, долго-восходящего и долго-нисходящего) представлена хорошо в говорах Боснии и Герцеговины. Этой системе противопоставлены как трёх-акцентные системы чакавских и кайкавских говоров хорватов, так и многие сербские говоры.

Четырёх-акцентная система существует в говорах Шумадии, Воеводины и в западно-герцеговинском диалекте Ужицкого края, пограничного с Боснией.

В косовско-ресавских и зетских говорах сохраняется противопоставление гласных по длительности, но мелодические различия утрачены. Применительно к этим диалектам говорят о двух-акцентной системе, состоящей из кратко-нисходящего и долго-нисходящего ударений.

На востоке и юге Сербии, в зоне торлацких говоров, противопоставление долгих и кратких гласных отсутствует и, как в других балканских языках, господствует монотоническое силовое ударение.

В торлацких и зетских говорах наличествует тёмный гласный /ə/ - черта, отсутствующая в остальных сербохорватских диалектах. Гласный /ə/ присущ фонологическим системам балканских языков – болгарского, албанского и балкано-романских.

Звук /x/ в говорах сербского языка исчез. Хорватским *suh* ‘сухой’ и *duhan* ‘табак’ соответствуют сербские *suv* и *duvan*. Наличие /x/ в исконной и заимствованной лексике характерно для боснийского: *lahko, mehko, kahva* при сербских *лако, меко, кафа*. В исследовании *Genetic heritage (S3 File)* некоторые формы приводятся по сербской норме (*dry = suv*), а другие – по хорватской (*ear = ихо*). Отсутствие /x/ роднит сербский с западными болгарскими говорами (Стойков 2002: 215) и с романскими языками. Звук /h/ исчез ещё в латыни. В балкано-романских языках отсутствует в исконной лексике, но встречается в многочисленных заимствованиях из славянского, греческого и турецкого.

Одна из дифференциальных характеристик сербохорватских диалектов – результат развития праславянского звука «ять» (Ї), по которому различают экавские, икавские и иекавские диалекты. Характерно, что только в сербском ять совпал с этимологическим /e/. В кайкавском экавизм качественно отличается от сербского. В кайкавских говорах существует оппозиция открытых и закрытых гласных. Этимологическое /e/ представлено открытым гласным, в то время как на месте старых ятя и еря (<ѣ и њ) стоит закрытый /ɛ/. Закрытый /ɛ/ образует ряд закрытых согласных

вместе с закрытым о, развывшимся из юса /o/ и слогообразующего /l/ (Славянските езици 1986).

Что касается других рефлексов *ятя*, встречаемых на территории Сербии, то их носители — обычно переселенцы из других областей распространения сербохорватского языка. На иекавском зетско-южносанджакском говорят черногорцы и жители Санджака, в большинстве своём — босняки-мусульмане. Иекавица характерна и для восточно-герцеговинских говоров Западной Сербии. Островки икавских говоров встречаются среди католиков-буневцев в Бачке и в речи жителей Азбуковицы — переселенцев из Герцеговины и Далмации.

Экавизм роднит сербский с болгарскими диалектами к западу от линии Искыр-Места-Струма. Во всех этих говорах древнему *ятю* соответствует только один рефлекс /e/. Этим они противостоят как говорам северо-восточной Болгарии, в которых существует чередование 'a/e в зависимости от ударения и твёрдости или мягкости последующего согласного, так и иекавским говорам, в которых, в зависимости от фонетических условий, *ять* реализуется четырьмя разными рефлексами: *ije, je, i, e - дижете, дјеца, видио, брегови* 'дитя, дети, видел, берега'. Один рефлекс *ятя*, реализующийся в виде 'a или 'ä во всех позициях, характерен и для восточно-болгарских говоров к югу от линии Пазарджик-Бургас (Стойков 1963: 110-313). Эта широкая зона диалектов без перегласовки *ятя* характеризуются и другими общими чертами: различие рефлексов **а** и **ж**, совпавшими в ряде северо-восточных болгарских говорах, реализация группы *чер-* как *цър-* (*църн, църво*), в отличие от восточно-болгарских *черен, черво* (Кодов 1934) и от кайкавских и чакавских *čern/čarn, črivo*. Для широкой зоны, охватывающей центр и юг балканских славян, характерны и объединяющие лексические изоглоссы, как это показано например у М. Младенова (Младенов 1974: 323). Лексические изоглоссы то расширяют, то сужают эту зону, тем самым подтверждая её наличие (Толстой 1997: 122-224).

Когда изучается отдалённое прошлое, на помощь другим наукам может прийти этнография. Так, факторный анализ фольклорно-мифологических мотивов на американском континенте подтвердил сценарий заселения Нового Света, предложенный археологами и генетиками (Березкин 2015).

В монографии А.А. Плотниковой (Плотникова 2004) исследуется распространение терминологической лексики духовной культуры южных славян. В книгу включено 47 этнолингвистических карт, что позволяет выявить культурно-языковые ареалы. В этом плане примечательно выделение македонско-южносербско-западноболгарского ареала, противопоставляемому как северо-востоку, так и северо-западу Южной Славии (карта № III-3).

Таким образом, языковые и этнолингвистические факты сербского языка подтверждают его срединное положение в Южной Славии. Промежуточный генофонд сербов, установленный генетиками, находит лингвистическую поддержку. Значительные территории, на которых сейчас проживают сербы, в ходе истории отходили то к болгарскому, то к сербскому государству. Эти территории стали контактной зоной, где смешивались языки, гены и духовная культура.

В отличие от генофонда, который достаётся нам по наследству, биологической основы у этничности нет. Этнос — категория социально-психологическая. Генофонды различных популяций отличаются по частотам встречаемости различных генетических маркеров. Но эти различия определяются на уровне популяций, а не народов. Именно поэтому люди со сходным генетическим профилем и говорящие практически на одном и том же диалекте, могут иметь разную национальную идентичность.

Предваря етническо прочтение

Этнические проблемы не являются предметом обсуждения данной статьи. Этнос является социально-психологической категорией, т.е. этническое самосознание не связано непосредственным образом ни с генофондом, ни с языком. Популяции и языки связаны не сами по себе, а лишь волей истории. В качестве типичных примеров можно привести народы северного Кавказа, у которых лингвистические и генетические границы совпадают, и народы, говорящие на тюркских языках, у которых мало общего друг с другом, но в отношении генетики похожи на своих географических соседей.

Проблемы, обсуждаемые в данной статье, касаются популяций и территориальных диалектов, а не народов. Названия диалектов типа „переходный“, „торлакский“, „тимокско-моравский“ носят условный характер и не имеют отношения к этносам. В лингвистике такая условность применяется давно, например, „франко-провансальскими“ называют говоры, сочетающие черты французского и провансальского языков, а говорят на них французы, швейцарцы и итальянцы.

Другое дело, что при желании лингвистический материал можно использовать для обоснования того или иного националистического тезиса. Так, если постулировать, что произношение ятя как /э/ является сербской чертой, то остаётся один шаг до утверждения, что говоры к западу от линии Искыр-Места не являются частью болгарского языка. Но тот же факт можно интерпретировать и в противоположном направлении: в приморских землях, откуда началась экспансия сербов (упоминаемые Константином Багрянородным Пагания, Захолмие, Травуния и Дукля) по сей день распространено иекавое произношение. Следовательно, в землях нынешней Сербии, значительная часть которых входила в состав болгарского государства, экавое произношение является исконным, а сербы усвоили его при своём расселении на восток. Более того, говоры без перегласовки ятя охватывают гораздо более широкую зону, в которую входят и говоры Фракии с рефлексом /я/. По этому признаку они резко отличаются от иекавых говоров, в которых ять в зависимости от фонетических условий реализуется в виде четырёх разных рефлексов. Но все эти изоглоссы не имеют отношения к этническому самосознанию современных народов.

Полемический пафос статьи в другом: методологическая непоследовательность генетической и лингвистической части исследования приводит к парадоксальным результатам.

В результате бурного развития популяционной генетики в последние годы стало очевидным, что в понятийном аппарате генетики и лингвистики много общего:

ГЕНЕТИКА	ЛИНГВИСТИКА
Дискретные единицы исследования: фрагменты ДНК (SNP, STR)	Дискретные единицы исследования: фонемы, морфемы, лексемы
Мутации ДНК	Инновации, заимствования
Прапопуляции	Праязыки
Родословное дерево популяций	Родословное дерево языков
Датировка разделения популяций	Датировка разделения языков

Поскольку гены и языки в истории часто текут параллельными потоками, в классификационном аппарате этих двух наук тоже наблюдается известный изоморфизм:

Гаплогруппы — Макросемьи

Субклады — Языковые семьи

Суб-субклады, гаплотипы — Языки и диалекты

Разумеется, носители какого-то конкретного языка обычно относятся к разным гаплогруппам, а представители одной гаплогруппы говорят на разных языках. Но в интердисциплинарных исследованиях важно, чтобы сопоставляемые единицы относились к одному и тому же таксономическому уровню. Именно в этом отношении исследование „Genetic Heritage“ не выдерживает критики.

Генетики обращают специальное внимание на тот факт, что „этнические популяции“ распространены на огромных территориях. Поэтому в исследовании они представлены не „внавалку“, а отдельными территориальными популяциями. Но лингвисты отказались от этого принципа, у них сравнение проводится только на уровне литературных языков. Причём даже этот подход проведён непоследовательно: он нарушен в отношении русского, украинского и македонского языков, где диалекты все-таки привлекаются. И, наконец, словенский язык исключён из исследования на том основании, что диалектные данные по этому языку недостаточны, а без них определить место словенского в семье славянских языков невозможно. Литературные языки – это языки особого рода. В отличие от диалектов, развивающихся естественным путём, литературные языки создаются волевым решением нормализаторов на основе нескольких диалектов. Неслучайно языковеды сравнивают литературные стандарты с искусственными языками (См. напр. Александр Пиперски. „Конструирование языков: от эсперанто до дотракийского“). Если идея искусственного генофонда немыслима, искусственные языки существуют реально. Это в полной мере относится к языку, функционировавшему более ста лет под именем «сербохорватский». Этот язык был создан по силе соглашения, подписанного в Вене 28 марта 1850 года. Документ был подписан пятью хорватами, двумя сербами и одним словенцем. Соглашение бойкотировали хорватский языковед Людевит Гай и литераторы из Воеводины.

Таким образом, методологический разнобой генетиков и лингвистов приводит к парадоксальным результатам. Ощущение парадоксальности вынесено в заголовок через сравнение с мистической сущностью Христа. Согласно халкидонскому символу веры, Христос существует в двух природах „неслитно, непревращенно, неразделимо, неразлучимо“, а „разница природ не исчезает через соединение, но ещё более сохраняется особенность каждой природы“.

ЛИТЕРАТУРА:

Burlak 2013: *Burlak S. A. Languages, DNA, relationship and contacts.* — *Journal of Language Relationship / Вопросы языкового родства*, 9 (2013), 55–67.

Creanza, N. et al. 2015. A comparison of worldwide phonemic and genetic variation in human populations. — *PNAS*, vol. 112, no. 5. Электронен адрес:

<http://www.pnas.org/content/112/5/1265>

Kushniarevich 2015: *Kushniarevich A, Utevska O, Chuhryaeva M, Agdzhoyan A, Dibirova K, Uktveryte I, et al.. Genetic Heritage of the Balto-Slavic Speaking Populations: A Synthesis of Autosomal, Mitochondrial and Y-Chromosomal Data.* — *PLoS ONE* 10(9): e0135820. doi:10.1371/journal.pone.0135820). Genetic Heritage: 2015

- Linguistics: Datasets; Methods; Results S2 file -
<http://journals.plos.org/plosone/article/file?type=supplementary&id=info:doi/10.1371/journal.pone.0135820.s008>
- Longobardi 2015: *Longobardi, G. et al.* Across Language Families: Genome Diversity Mirrors Linguistic Variation Within Europe. — *American Journal of Physical Anthropology*. Aug; 157(4), 630–640.
- Novembre 2008: *Novembre, J. et al.* Genes mirror geography within Europe — *Nature* 456, 98–101.
- Березкин 2015: *Березкин, Ю.* Ключ к прошлому: ареальное распределение фольклорных мотивов. — Генофонд.ру /Языки, гены, народы. Электронен адрес: http://xn--c1accbaafalc.xn--plai/?page_id=3586 към 25.01.2017
- Бурлак, Старостин 2005: *Бурлак, С.А., Старостин, С.А.* Сравнительно-историческое языкознание. Издателски център „Академия“.
- Кодов 1934: *Кодов, Хр.* Тракийските говори като преход между източнобългарските и македонски. — *Księga referatów. II międzynarodowy zjazd slawistów. Ser 1. Językoznawstwo. Warszawa, 54-55.*
- Кречмер, Невекловский 2005: *Кречмер, А. Г., Невекловский, Г.* Сербохорватский язык (сербский, хорватский, боснийский языки). — *Языки мира. Славянские языки.* Москва: Academia.
- Митова-Джонова 1989: *Митова-Джонова, Д.* Общонародното и регионалното в културно-историческо развитие на дунавската равнина. Изд. на БАН, София.
- Младенов 1974: *Младенов, М. Сл.* Една лексико-семантична изоглоса в българския език: *чувам „слушам“/ чувам „пазя, отглеждам“.* — В памет на професор Стойко Стойков (1912-1969). Езиковедски изследвания. София.
- Плотникова 2004: *Плотникова, А.А.* Этнолингвистическая география Южной Славии. Москва, Индрик.
- Славянски езици 1986: Увод в изучаването на южнославянските езици, София, БАН.
- Стойков 2002: *Стойков, Ст.* Българска диалектология. 4-то фототипно изд. София.
- Стойков 1963: *Стойков, Ст.* Основното диалектно деление на български език. — *Славянска филология. Т. III.* София, 110-313.
- Толстой 1997: *Толстой, Н.И.* Славянская лексика в ареальном аспекте — Н.И. Толстой. *Избранные труды, Т. I. М., 122-224.*